

13–14 июля 2007 г. в г. Красноярске прошел семинар, организованный совместно Советом Европы, Федеральной палатой адвокатов РФ, Центром федеративных отношений и региональной политики и Адвокатской палатой Красноярского края.

Юрий САМКОВ, руководитель Управления по адвокатуре и адвокатской деятельности ФПА РФ, рассматривает вопросы защиты прав и интересов адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению.

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 5 (008)
НЕЗАВИСИМОСТЬ АВГУСТ
КОРПОРАТИВНОСТЬ 2007 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

ПРЕЦЕДЕНТ

В Красноярском крае перестали оплачивать труд адвокатов по назначению. **С. 3**

КОРПОРАЦИЯ

Самара и Нижний встретились в Казани. **С. 4–5**

ОФИЦИАЛЬНО

«Карманные защитники». Кто они? **С. 7**

МАСТЕР-КЛАСС

Дело о «плагиате» в диссертации. **С. 10**

Служебное задание не освобождает от ответственности. **С. 11**

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Помощь бесплатно. Костромская инициатива заслуживает подражания. **С. 12**

ПРАКТИКА

Стороны делят расходы на адвокатов. **С. 13**

РЕЗОНАНС

Ошибка автора как повод для дискуссии. **С. 14–15**

ПОДПИСКА

На бесплатную рассылку рассчитывать не стоит. **С. 16**

КУЗНЕЦОВЫ СВОЕГО «СЧАСТЬЯ»

В одном из своих выступлений вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник заметил: «Гримасы власти бывают ужасны, а гримасы общества — отвратительны». Именно такой, по нашему мнению, «общественной гримасой» стали некоторые публикации в отношении адвоката Бориса Кузнецова, покинувшего пределы России после возбуждения против него уголовного дела.

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Теперь Борис Аврамович пишет письма издалека

Напомним, что с июня 2006 г. Борис Кузнецов защищал бывшего сенатора от Калмыкии Левона Чахмакчяна, которого обвинили в хищении путем мошенничества 300 тыс. долларов у главы Совета директоров авиакомпании «Трансаэро» Александра Плешакова. Изучая документы по делу своего подзащитного, Кузнецов обнаружил справку за подписью сотрудника службы экономической безопасности ФСБ, в которой говорилось о прослушивании телефонных разговоров бывшего сенатора. Кузнецов обратил внимание на дату: 22 мая 2006 г. В деле имелось решение Верховного Суда РФ

с санкцией на прослушивание телефонов Чахмакчяна с 23 мая 2006 г., т.е. с того дня, когда сенатор был лишен депутатской неприкосновенности. Действуя в интересах своего подзащитного, адвокат Кузнецов решил обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение неприкосновенности члена Совета Федерации. Перефотографировав секретную справку о прослушивании телефонов сенатора 22 мая, адвокат приложил ее к своей жалобе в Конституционный Суд РФ. В феврале этого года Конституционный Суд РФ отдал Кузнецову в рассмотрении жалобы, так как считал, что такого рода дела не входят в компетенцию именно

этого суда. На этом рядовая, казалось бы, история не завершилась, а получила неожиданное продолжение. Прокурором г. Москвы на основании заключения столичного Тверского районного суда в отношении Кузнецова было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны). Создался опасный прецедент и для государства, и для общества. Действия адвоката, — подчеркнем, абсолютно законные, направленные на защиту интересов своего подзащитного, — недобросовестные представители правоохранительных органов пытаются квалифицировать как преступные. **АП**

Окончание на с. 2

КУЗНЕЦОВЫ СВОЕГО «СЧАСТЬЯ»

1 И сказал Господь Авраму: поиди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; Деян 7:3

Окончание. Начало на с. 1

Смешно сказать: российский адвокат, пусть даже и Борис Кузнецов, направил документ из материалов уголовного дела в российский суд, и не в простой суд, а в Конституционный, — и это преступление? Пусть хотя бы установили, что в Лэнгли, Киев, Березовскому или, например, Юлии Латыниной.

Абсурдность ситуации заключается еще и в том, что дело самого Кузнецова по подозрению в разглашении государственной тайны рассматривала судья Тверского суда г. Москвы Елена Сташина, которая не имеет доступа к секретным документам. Может быть, теперь вкуче с Кузнецовым привлечь к ответственности и ее, а также сотрудников прокуратуры, направивших дело Кузнецова в этот суд?

Квалификация действий Кузнецова как преступных представляется всему юридическому сообществу более чем сомнительной.

Никто из серьезных правоведа не может найти достаточных оснований, оправдывающих действия прокуратуры в отношении адвоката. Генри Резник считает, что в действиях коллеги не было никакого состава преступления и государственную тайну он не разглашал. В справке, которую перефотографировал Кузнецов, не содержалось никаких секретных сведений, кроме тех, что ФСБ осуществляет «прослушку» сенатора и других лиц. Однако сведения о нарушении прав человека и соблюдении законности органами государственной власти не подпадают под защиту института государственной тайны.

Казалось бы, создавший прецедент должен был вызвать тревогу в обществе, как любое другое наруше-

ние, подрывающее фундаментальные основы правового государства. Однако, как это нередко бывает в подобных случаях, акцент был смещен: в обществе и российских СМИ начали обсуждать личность самого Кузнецова. Обозреватель «Новой газеты» Юлия Латынина, подхватив тему, высказалась в том смысле, что не Кузнецову-де выступать в качестве борца за правду и представляться «жертвой происков ФСБ» (см. публикации на сайтах www.ej.ru; www.echo.msk.ru) и предъявила адвокату свой счет по поводу дел, в которых он предстает чуть ли не как исчадие ада. Журналистка ссылается на защиту Кузнецовым Алия Каитова, зятя президента Карачаево-Черкесии, расстрелявшего на своей даче семерых человек. Ю. Латынина детально описывает сцены совершенного преступления, подчеркивает цинизм и жестокость преступников, приводит подробности, леденящие кровь простого обывателя, — только зачем? Очевидно, желая бросить тень на Бориса Кузнецова. Далее слушателям и читателям сообщается об интересах адвоката в деле скрипача Жислина по оспариванию права на особняк в центре Москвы. Опять масса деталей, подчас пикантных, и намеки на то, что за неблагоприятными для другой стороны спора решениями судов разных уровней стоит адвокат Кузнецов. Но опять же никакого желания обратить внимание на главное — на то, что все определено решениями суда и неоднократно. Подчеркнем, суда, а не адвоката Кузнецова.

Возникает вопрос: какое отношение эти дела имеют к ситуации с «прослушкой» и последующим уголовным преследованием адвоката?

У Юлии Латыниной есть объяснение на этот счет: «Вы скажете, что всем, даже Каитову, положен адвокат. Не спорю. Но тут уж — либо ты защищаешь клиентов, в том числе и каитовых, и тогда ты обычный адвокат, либо ты защитник униженных и оскорбленных. Либо рыбка — либо елка».

Интересно, а «обычного адвоката» можно бесосновательно преследовать? А «защитник униженных и оскорбленных» как выглядит? И кто будет отделять «агнцев» от «козлищ»?

Есть и другая точка зрения на дело Кузнецова. «Давно замечено: когда правосудие используется как инструмент в политических целях или как инструмент для решения вопросов между конкурентами по бизнесу, т.е. когда правосудие теряет свою первоначальную функцию и становится «казачьим», у «казачиков» неминуемо появляются главные враги — адвокаты, — пишет обозреватель «Ежедневного журнала» Зоя Светова. — Адвокатов, пытающихся противостоять «казачьему» правосудию, всегда не так уж и много. В последнее время, когда участились попытки «выбить из седла» особо смелых защитников, оказалось, что адвокатское сообщество своих не сдает. Вероятно, поэтому ФСБ решила «разобраться» с Борисом Кузнецовым другим способом. С помощью уголовного дела».

Полагаем недопустимым такое положение, когда действия адвокатов, пусть и «неудобных», направленные на защиту своих доверителей, надуманно квалифицируются как преступные. Адвокаты могут быть «удобными», как уже бывало в нашей стране примерно 70 лет тому назад. Но к этому ли мы стремимся? **АГ**

Из досье АГ

Борис Аврамович Кузнецов родился 19 марта 1944 г. С 1962 по 1982 г. служил в Ленинградском и Магаданском уголовном розыске в различных должностях опертивно-начальствующего состава. Участвовал в раскрытии краж дульных пистолетов из Музея-квартиры А.С. Пушкина, краж из Эрмитажа и Русского музея, хищения промышленного золота на приисках Чукотки, сотен других преступлений.

В адвокатуре с 1982 г. В июле 1990 г. создал адвокатское бюро «Борис Кузнецов и партнеры», которое до 1995 г. было в составе Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, с 1995 г. — в МРКА, с 2004 г. действует автономно.

Известен в творческих кругах. Отстаивал интересы режиссера Юрия Кары, Гедеминеса Таранды, Гарика Сукачева, Валентина Гафта и многих других деятелей культуры. Защищал «шпионов» и «предателей»: бывшего генерала КГБ Олега Калугина по иску к Горбачеву, Рыжкову и Крючкову, капитана 2 ранга Владимира Вербицкого, ученого Игоря Сутягина. Представлял интересы коммерсантов Артема Тарасова, бывшего коммерческого директора «Аэрофлота» Бориса Красненкера и других.

Фанат российского флота и друг моряков. Выступал адвокатом Российской общины Севастополя по иску прокуратуры Украины, родственников моряков, погибших на подлодке «Курск». Внес личные средства на строительство памятника погибшим подводникам и восстановление могилы великого русского адвоката Ф.Н. Плевако, но категорически отказался от награждения Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако.

Никогда не изменял своему кредо: «Если доказательство невиновности человека находятся в куче дерьма, а у меня связаны руки, я достану их зубами».

Чтобы помнили

«...Нужно понять нас. Нам нелегко. Если мы, защитники, в этом процессе будем просить вас, товарищи судьи, отступить в отношении того или иного подсудимого от той высшей меры наказания, которую предлагал государственный обвинитель, то не по основаниям, лежащим в характере преступления или в личности подсудимого, а по основаниям, которые вытекают из самого факта силы, могущества и мощи Советского Союза. И это основной наш довод в защите».

Из речи защитника тов. Н.В. Коммодова в процессе по делу троцкистов-вредителей. Январь 1937 г.

«...Защитник, товарищи судьи, прежде всего — сын своей родины, он также гражданин великого Советского Союза, и чувства великого возмущения, гнева и ужаса, которые охватывают сейчас всю нашу страну от мала до велика, чувства, которые так ярко отобразил в своей речи прокурор, эти чувства не могут быть чужды и защитникам. Но, товарищи судьи, волею советского закона, волею Сталинской Конституции, которая обеспечивает каждому обвиняемому, независимо от тяжести совершенного преступления, право на защиту, наш гражданский и профессиональный долг — помочь в осуществлении этого права тем обвиняемым, которые пожелали этим правом на защиту воспользоваться».

Из речи защитника тов. И.Д. Брауде в процессе по делу троцкистов-вредителей. Январь 1937 г.

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
М.В. ПЕТЕЛИНА
Ответственный секретарь
Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Редактор-корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: press@advpalata.com

Следующий номер
выйдет 23 августа

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ФГУП «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

Номер подписан в печать
14.08.2007

Тираж 1000
Заказ № 1923

КОНКУРСОМ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

РЕШИЛО УДАРИТЬ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ, ЗАПРЕТИВ ПРИНИМАТЬ К ОПЛАТЕ ПЛАТЕЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ В ПОРЯДКЕ СТ. 51 УПК РФ

Президент Адвокатской палаты Красноярского края С.Н. Мальтов прислал в Федеральную палату адвокатов РФ официальный документ – письмо Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю от 2 августа 2007 г. № 19-03-11/3040, направленное руководителям бюджетных учреждений (по списку). Это письмо препровождало им для сведения и использования в работе письмо Министерства экономического развития и торговли РФ от 14 июня 2007 г. № Д04-2224, в котором упоминается «государственный контракт на оказание услуг адвокатов» и разъясняется, что при бюджетном государственном финансировании «размещение заказа на оказание услуг адвокатов должно быть осуществлено путем проведения торгов в форме конкурса».

С.Н. Мальтов информировал ФПА РФ, что письмо Минэкономразвития России, несмотря на его очевидную правовую несостоятельность, разослано в органы прокуратуры, органы МВД РФ и суды края и уже служит основанием для приостановления оплаты труда адвокатов по назначению.

2 августа в Адвокатскую палату Красноярского края поступило заявление от адвоката Г.Ю. Сенниковой. 20 июля прокуратура Центрального района г. Красноярск направила в краевую прокуратуру постановление, на основании которого должна быть оплачена ее работа.

В бухгалтерии краевой прокуратуры Г.Ю. Сенникову уведомили, что по разъяснению Федерального казначейства оплата труда адвокатов по назначению органов следствия и суда должна производиться на основании контрактов, вследствие чего Федеральное казначейство не принимает к оплате платежные поручения в порядке ст. 51 УПК РФ. В бухгалтерии краевого суда адвокату сообщили, что за июль 2007 г. выплаты адвокатам по назначению производились, но по получении письма Федерального казначейства они будут приостановлены. Г.Ю. Сенникова располагает сведениями о том, что УВД Центрального района г. Красноярск также прекратило оплату труда адвокатов на основании постановлений следователей.

Федеральная палата адвокатов РФ направила министру экономического развития и торговли РФ Г.О. Грефу письмо, в котором излагает свою пози-

цию. Аналогичные письма направлены в Министерство юстиции РФ и Федеральную регистрационную службу.

Федеральная палата адвокатов РФ рекомендует адвокатам, получившим отказ в оплате их труда за участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, незамедлительно обращаться с исками в суд о защите нарушенных прав и информировать ФПА РФ о результатах судебного реагирования.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ)

В Федеральное казначейство

от 14 июня 2007 г. № Д04-2224

О разъяснении положений Федерального закона

от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ

Департамент стратегии социально-экономических реформ рассмотрел обращение Федерального казначейства о разъяснении положений Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон) и сообщает.

Указанный Закон регулирует отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд (часть 1 статьи 1).

Согласно части 1 статьи 3 Закона под государственными нуждами понимаются обеспечиваемые в соответствии с расходными обязательствами Российской Федерации за счет средств федерального бюджета потребности Российской Федерации в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций Российской Федерации (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация.

Государственный контракт на оказание услуг адвокатов заключается в целях обеспечения государственных нужд Заказчика от имени Российской Федерации. Финансирование указанных потребностей осуществляется из средств федерального бюджета.

Таким образом, размещение заказа на оказание услуг адвокатов должно быть осуществлено путем проведения торгов в форме конкурса в соответствии с требованиями Закона.

В соответствии с частью 3 статьи 29 Закона установлено, что государственный или муниципальный контракт заключается по цене и на условиях, указанных в поданной участником конкурса, с которым заключается контракт, заявке на участие в конкурсе и в конкурсной документации, с учетом положений части 6 статьи 9 Закона.

Следовательно, заключение государственного контракта без указания цены государственного контракта является нарушением требований Закона.

Врио директора Департамента стратегии социально-экономических реформ

М.М. Карагодин

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 6 августа 2007 г. № 389-08/07

Министру экономического развития и торговли Российской Федерации
Г.О. Грефу

Уважаемый Герман Оскарлович!

14 июня 2007 г. Департамент стратегии социально-экономических реформ Минэкономразвития России направил в Федеральное казначейство письмо «О разъяснении положений Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ» (исх. № Д04-2224), в соответствии с которым предлагается изменить порядок привлечения адвокатов для участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению уполномоченных на то государственных органов путем размещения заказа «на оказание услуг адвокатов» и проведения торгов в форме конкурса с последующим заключением государственного контракта «на оказание услуг адвокатов», как того требует Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Предлагаемый в разъяснении порядок участия адвокатов в отправлении правосудия и оплаты их труда противоречит действующему законодательству, регулирующему правоотношения в этой сфере, и приведет к полной дезорганизации деятельности правоохранительных и судебных органов.

На основании указанных разъяснений Управлением Федерального казначейства по Красноярскому краю со ссылкой на отсутствие государственного контракта уже незаконно прекращена оплата труда адвокатов, участвовавших в качестве защитников в уголовных делах по назначению, что повлекло массовый отказ адвокатов принимать поручения на участие в уголовных делах по заявкам правоохранительных и судебных органов, поскольку никто не может быть принужден к бесплатной работе.

Аналогичная ситуация может сложиться и в других регионах России.

В связи с этим требуется принять безотлагательные меры по отмене указанных разъяснений, как противоречащих Конституции РФ и действующему законодательству, регламентирующему порядок реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Как известно, с соответствии с Конституцией РФ (ст. 48) государство гарантирует каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В силу прямого указания закона никто, кроме адвокатов, не вправе осуществлять защиту граждан в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 50, 51) определяет механизм и порядок привлечения адвоката для участия в уголовном деле по назначению уполномоченных органов, а также оплаты его труда за счет федерального бюджета. Размер оплаты труда адвоката в этом случае и порядок выплаты вознаграждения регулируются постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400, а порядок расчета оплаты труда – приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 6 октября 2003 г. № 257/89н. Определен строго ограниченный перечень документов, которые являются основанием для оплаты труда адвокатов.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет, что адвокат оказывает не услуги, а квалифицированную юридическую помощь. Эта деятельность не является предпринимательской (п. 2 ст. 1), а адвокатские образования и адвокатские палаты субъектов РФ действуют в качестве негосударственных некоммерческих организаций.

Сам порядок оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, определяется советом адвокатской палаты субъекта РФ и в соответствии с действующим законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре ни в каком ином порядке и никаким иным органом определяться не может.

Анализ приведенных выше правовых норм дает основание сделать вывод о том, что адвокаты не занимаются «оказанием правовых услуг», а участвуют в отправлении правосудия по уголовным делам по назначению в силу возложенной на них законом публично-правовой функции в целях выполнения государством гарантий обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Указанные правоотношения между государством и адвокатурой закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, специальном законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре и не могут быть предметом регулирования Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

На основании изложенного просим Вас, уважаемый Герман Оскарлович, отменить вышеназванные разъяснения Департамента стратегии социально-экономических реформ Минэкономразвития России, отозвать письмо Департамента из Федерального казначейства и дать указание проинформировать Федеральную палату адвокатов о принятом решении.

С уважением, президент

Е.В. Семеняко

САМАРА И НИЖНИЙ ВСТРЕТИЛИСЬ В КАЗАНИ

Алексей КОРОЛЕВ,
пост. корр. «АГ» по Приволжскому
федеральному округу.
Фото автора

18 июля в Казани состоялось координационное совещание президентов и главных бухгалтеров адвокатских палат Приволжского федерального округа. Оно проводилось по инициативе представителя Совета — вице-президента Федеральной палаты адвокатов в Приволжском федеральном округе, президента Палаты адвокатов Нижегородской области Н.Д. Рогачева при активном участии адвокатских палат Самарской области и Республики Татарстан (Адвокатская палата Республики Татарстан была организатором совещания и принимающей стороной).

Все участники совещания благодарили Николая Дмитриевича Рогачева: его идею развивать отношения между палатами, укреплять единство адвокатского сообщества округа, создавать систему взаимопомощи они оценили по достоинству.

Но есть ли практическая польза от подобных совещаний для конкретных адвокатов? Есть, и немалая! Если, к примеру, у нижегородского адвоката появятся проблемы, связанные со свободой осуществления профессиональной деятельности в Казани или Самаре, я уверен: палаты этих регионов помогут ему и защитят его обязательно! И так же отнесутся к адвокатам из Казани и Самары в Нижнем Новгороде, потому что сдружились «на палатном уровне».

Опыт организации бухгалтерского учета, делопроизводства, отстаивания прав сообщества и отдельных адвокатов, опытом нормотворчества палаты ПФО делятся теперь уже в рабочем режиме, а не «по случаю». Они общаются между собой напрямую и друг другу помогают. Например, когда в Казани случился казус с налоговыми органами, Самара выслала туда информацию о соответствующих судебных прецедентах.

КООПЕРАЦИЯ КОРПОРАЦИИ

Предметом совещания стало обсуждение вопросов налогообложения палат и «палатообразующих» коллегий. В каждом регионе есть особенности, которые определяются главным образом соотношением количества адвокатов в палате в целом и объединяющих их коллегиях.

Реестры большей части палат ПФО числят немного адвокатских образований. Количество адвокатов — членов одной, традиционной, коллегии в этих палатах велико (такие коллегии я и называю «палатообразующими»). В результате совмещаются офисы палаты и наиболее многочисленной коллегии, возникает партнерство бухгалтерий, на общем собрании концентрируется единая воля. Все это дает возможность заложить отчисления на все нужды палаты в единый (пусть порой и дифференцированный) взнос адвоката.

Есть и другая «исторически сложившаяся» модель: количество адвокатских образований больше, а численность адвокатов, работающих в основной коллегии, — меньше. Такая модель представлена, в частности, в Самаре. В этом случае соотношение голосов на общем собрании не позволяет палате сразу определить размер

отчислений «на все про все». Например, средства на профессиональную учебу там каждый раз отчисляют отдельно.

Особенности каждой модели отражаются на особенностях ведения бухгалтерского учета, которые обсуждались на совещании.

Какую учетную политику выбрать, как вести делопроизводство и документооборот, как разумнее оформлять стажеров и помощников, как отстаивать свои позиции в спорах с налоговыми органами — темы, скучные для рядовых адвокатов, но исключительно важные как для них, так и для тех, кто должен обеспечивать их нормальную повседневную работу и заботиться о том, чтобы не пришлось однажды объявить: господа адвокаты, готовьте деньги — палата разорена в результате налоговой проверки. Это огромная повседневная ответственность, и разговор состоялся заинтересованный, доходило даже до жарких споров.

ПАНО И ПАСО ДЕЛИЛИСЬ ОПЫТОМ

Опыт в сфере бухгалтерского учета и налогообложения коллегий адвокатов и адвокатских палат, который накопили и применяют нижегородцы, можно считать академическим. Палата адвокатов Нижегородской области глубоко проработала основную проблему бухгалтерского учета и налогообложения некоммерческой организации — подтвердить целевой характер расходов (затрат) и доходов (отчислений). Годами осуществлялась «тонкая настройка» всех внутренних бухгалтерских документов, решений совета палаты, процедуры принятия управленческих решений, чтобы все виды доходов и расходов укладывались в рамки понятий «отчисления на нужды коллегии» и «затраты на ведение уставной деятельности».

Нижегородская модель ведения дел, по мнению Н.Д. Рогачева, позволяет избегать судебных споров с на-

логовыми органами, что немаловажно, так как сейчас налогоплательщику очень трудно отстаивать свои права в суде. Презумпцией добросовестности налогоплательщика суды руководствуются, увы, нечасто.

Главный бухгалтер ПАНО С.А. Спехова объяснила, в чем секрет успеха. По ее мнению, ключевую роль в ведении бухгалтерского учета играют даже не Положения о бухгалтерском учете и Налоговый кодекс РФ, а избираемая палатой адвокатов учетная политика, поскольку далеко не все вопросы учета целевых средств урегулированы на законодательном и нормативном уровнях. Даже непосвященным стало ясно: недостаточно просто соблюдать законодательство о налогах и бухгалтерском учете, профессионализм — это когда в палате принимают удачные Положения об учетной политике и рабочий план счетов. Нижегородцы продемонстрировали готовность делиться своим опытом в этом.

Второе, чему стоит уделить пристальное внимание и что впоследствии избавит от многих проблем, — это уникальные формы первичных документов. Речь идет не о том, что нужно игнорировать общепринятые формы. Но палатам и коллегиям адвокатов, как организациям, занимающимся специфической деятельностью, закон дает право разработать первичные документы самостоятельно, закрепить их формы в учетной политике.

Главный бухгалтер ПАСО Г.С. Захарова рассказала о том, как они после ежегодных проверок налоговыми органами увидели возможность перевести палату адвокатов на упрощенную систему налогообложения (с уплатой единого налога) и тут же ею воспользовались. Для адвокатских образований упрощенная система налогообложения запрещена, но ведь палата адвокатским образованием не является! Следовательно, она имеет право платить за все 6% с денежных поступлений (плюс ряд налогов, от которых переход на упрощенную систему не освобождает, — транспортный, экологический и др.).

В этом случае, во-первых, можно не мучиться с соответствием доходов и расходов целевому назначению. Если налоговики при проверке все-таки найдут несоответствие целевых доходов и расходов, налог все равно уже уплачен. Нет доначислений налога, штрафов и пени, что актуально для ПАСО, которая подвергается постоянным атакам налоговиков.

Во-вторых, можно вести коммерческую деятельность и не платить НДС.

В-третьих, палата освобождается от налога на имущество (при академически поставленном учете, возможно, это единственная реальная выгода, хотя и тут все зависит от ценности палатных активов).

В-четвертых, не надо платить ЕСН (правда, в этом случае работникам палаты не будут оказывать бесплатную медицинскую помощь). Взносы в ПФР платить надо, но пенсионные

платежи уменьшают размер единого налога (при общей системе налогообложения они уменьшают ЕСН). По-видимому, упрощается еще и отчетность, но об этом главный бухгалтер почему-то не сказала.

На мой взгляд, об упрощенной системе налогообложения обязательно нужно подумать, если возникнут проблемы с налоговыми органами.

Вице-президент ПАСО А.В. Сучков поделился положительным опытом палаты и давал полезные рекомендации относительно судебных споров с налоговыми органами. Практически по всем таким делам Палаты адвокатов Самарской области удалось добиться положительных решений суда (решения опубликованы в «Вестнике Палаты адвокатов Самарской области»).

Эти налоговые споры имели прямое отношение к теме совещания: у некоммерческой организации ограниченная уставная правоспособность, в минимальном налоговом режиме она может делать только то, что предусмотрено в уставе, а все остальное влечет налогообложение по полным ставкам. Палата постоянно находится под угрозой: налоговый орган в любой момент может заявить, что значительная часть бухгалтерских операций выходит за рамки уставной деятельности. И добрые отношения с налоговыми органами, по словам Андрея Владимировича, не всегда помогают.

У Палаты адвокатов Самарской области отношения с налоговиками всегда были и остаются добрыми. Но это не избавило палату от массовых

проверок по команде свыше и решений о начислении внушительных сумм по итогам проверок, за чем последовал вал судебных споров. Распространение журналов, семинары в рамках профессиональной учебы, корпоративные мероприятия, в затратах на проведение которых сотрудники не догадались скрыть позицию «спиртные напитки», — все это налоговый орган счел подлежащим обложению налогом на прибыль. Камнем преткновения стала смета: налоговый орган «выбраковывал» все, чего в ней не было. Палата адвокатов Самарской области в суде доказала: важно только, чтобы затраты касались уставной деятельности.

Андрей Владимирович прокомментировал каждую ситуацию, рассказал о процессуальных особенностях, о технике и тактике проведения споров с налоговыми органами. Говорил о том, как добиться от суда обеспечительных мер — права не исполнять решение налогового органа. Эти меры арбитраж принимает неохотно, но надо «расширяться и доказывать», что будет парализована работа палаты, а вместе с этим и работа по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам. Дела у налогового органа можно выигрывать только в тандеме, соединяя консерватизм бухгалтера с творческим подходом адвоката.

Совещание завершилось докладом вице-президента Адвокатской палаты Республики Татарстан А.Ю. Сафрановой. В нем были рассмотрены случаи привлечения руководителей филиалов коллегий адвокатов к ответственности за отказ представить для на-

логовой проверки соглашения между адвокатами и доверителями по мотиву сохранения адвокатской тайны.

Сначала доказывали, что соглашение действительно нельзя представлять. Когда суд счел этот довод недостаточным, адвокаты привели новый: в соответствии с законом руководители филиалов не могли выполнить требование налогового органа, а следовательно, наказывать их не за что (закон не обязывает коллегии адвокатов и адвокатские кабинеты хранить соглашения, а требует лишь регистрировать эти документы в делах).

Как сказала Алла Юрьевна, судьи при рассмотрении споров выясняли, зачем налоговому органу нужны эти соглашения, которые не являются документами бухгалтерской отчетности. Налоговики признались, что соглаше-

ния нужны для проверки полноты внесения гонорара. Таким образом, по мнению докладчика, налоговики хотели использовать соглашения в не свойственной для них функции.

Казань принимала гостей с величайшим радушием. Не буду перечислять все мероприятия, которые организовала для гостей дружная команда президента Адвокатской палаты республики Татарстан Л.М. Дмитриевской, но уверен, что все затраты татарстанцев были направлены на пользу адвокатуре. Приведу шутивную фразу Н.Д. Рогачева, произнесенную им в ходе совещания: «Чтобы у налоговых органов не было претензий по поводу банкета, каждый тост должен быть посвящен исключительно задачам, отраженным в уставе адвокатской палаты». **АГ**

ВЫСШАЯ НАГРАДА КОРПОРАЦИИ

Федеральная палата адвокатов РФ

объявляет конкурс на наименование и разработку эскиза Высшей премии российской адвокатуры. Предполагается, что ее будут вручать адвокатским образованиям, наиболее полно соответствующим следующим основополагающим принципам, на которых строится адвокатура: профессионализм, независимость, корпоративность, — и адвокатам, добившимся выдающихся успехов в профессиональной деятельности.

Контакты

Работы принимаются ФПА РФ в письменном и электронном виде по адресам:
почтовому Федеральная палата адвокатов РФ, Сивцев Вражек, 43, Москва, 119002;
электронному press@advpalata.com
 с пометкой «На конкурс».

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

Материалы:

- наименование;
- эскиз или описание материального символа премии (статуэтка, диплом, знак, медаль, орден и т.п.).

Призы:

- 1-е место — 10 тыс. руб.
- 2-е место — 5 тыс. руб.
- 3-е место — 3 тыс. руб.

Сроки: до 15 октября 2007 г.

О призерах и авторах наиболее интересных работ будет рассказано в «Новой адвокатской газете» и на официальном сайте ФПА РФ.

ЗАЩИТА ПО НАЗНАЧЕНИЮ: ОПЛАТА ТРУДА

Юрий САМКОВ, руководитель Управления по адвокатуре и адвокатской деятельности ФПА РФ, рассматривает вопросы защиты прав и интересов адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, а также проблему «карманных адвокатов», готовых в угоду своим корыстным интересам пренебречь профессиональным долгом, и предлагает читателям высказывать мнения и вносить предложения. Эти и другие проблемы, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, Совет ФПА РФ намерен обсудить на очередном заседании.

В некоторых субъектах РФ для адвокатов участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению зачастую является основным или даже единственным источником дохода, поэтому они, образно выражаясь, «стоят в очереди» за такими делами. В связи с этим серьезной проблемой, которая беспокоит адвокатское сообщество, является несвоевременная оплата труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению.

К сожалению, эта проблема носит системный характер. Сумма задолженности за 2005 и 2006 гг. отражена в таблице:

ВЕДОМСТВА	СУММА ЗАДОЛЖЕННОСТИ (руб.)	
	за 2005 г.	за 2006 г.
Органы МВД	54 595 084	132 434 006
Органы прокуратуры	34 300 000	18 838 745
Федеральные суды	30 656 689	111 550 306
Мировые судьи	6 688 166	18 470 680
Иные ведомства	75 257 156	65 943 486
Общая задолженность	201 497 095	347 237 223

Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) до мая 2006 г. составлял 800 руб., а с мая 2006 г. по сентябрь 2007 г. составляет 1100 руб.

В 2005 г. юридическую помощь в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению оказали 35,6 тыс. адвокатов, в 2006 г. — 37,6 тыс.

Согласно статистическим данным адвокатских палат средний размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, в разных регионах значительно отличается: если, например, в Читинской области он составляет 645 руб. в месяц, то в Карачаево-Черкесской республике — 35 636 руб. В среднем по России этот показатель равен 4316 руб. в месяц.

С 2006 г. расходы на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, выделены в федеральном законе о федеральном бюджете отдель-

ной строкой. Однако целевое назначение этих расходов не было произведено, и ведомства продолжали ущемлять права адвокатов на оплату труда. Как показывают приведенные в таблице данные, задолженность государства перед адвокатами выросла — и, представляется, не только благодаря увеличению МРОТ.

Согласно приложению 10 к Федеральному закону от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год» в текущем году в федеральном бюджете предусмотрено выделение средств на обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда в уголовном судопроизводстве только для трех ведомств: МВД РФ — 1 279 000 300 руб., Генеральная прокуратура РФ — 290 997 400 руб., Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков — 58 200 000 руб. (общая сумма — 1 628 197 700 руб.).

По линии других ведомств, наделенных полномочиями назначать адвокатов в уголовном судопроизводстве, в том числе для Судебного департамента Верховного Суда РФ, расходы на эти цели отдельной строкой в бюджете не выделены, поэтому можно предположить, что проблемы с оплатой труда по назначению данных ведомств у адвокатов сохранятся.

Такая избирательность в выделении ведомств средств на оплату труда адвокатов стала возможной, скорее всего, по той причине, что п. 3 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 содержит правовую норму, разрешающую Министерству финансов РФ при формировании проекта федерального бюджета на очередной год предусматривать органам государственной власти, наделенным полномочиями по назначению адвокатов, и Судебному департаменту при Верховном Суде РФ средства на оплату труда адвокатов по соответствующим статьям функциональной и экономической классификации расходов федерального бюджета, а не в целевой статье расходов.

Федеральная палата адвокатов направила для рассмотрения Правительством РФ предложение привести эту норму в соответствие с п. 8 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

С 1 сентября 2007 г. МРОТ возрастет до 2300 руб. и в дальнейшем будет увеличиваться поэтапно: с 1 декабря 2008 г. — 3000 руб., с 1 октября 2009 г. — 3500 руб. Предусматривается к 2011 г. довести МРОТ до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения.

Как нам стало известно, Правительство РФ по предложению Министерства финансов РФ уже дало поручения о подготовке изменений в Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400, устранивающих связь размера оплаты труда адвоката по назначению с величиной МРОТ и устанавливающих диапазон размера оплаты труда адвоката за один день участия в уголовном судопроизводстве в абсолютном выражении (например, от 250 до 1000 руб.).

В связи с этим Федеральная палата адвокатов подготовила и обосновала предложения, направленные на защиту прав и интересов адвокатов.

Предлагается установить фиксированный размер оплаты труда адвоката в диапазоне от 600 до 1700 руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве по назначению с последующей индексацией размера оплаты труда в установленном порядке.

По мнению Федеральной палаты адвокатов, фиксированный размер оплаты труда адвоката в абсолютном выражении должен определяться с учетом следующих обстоятельств.

1. Должно быть учтено, хотя бы частично, увеличение с 1 сентября 2007 г. МРОТ до 2300 руб., касающееся всех граждан. Предложение Минфина России его не учитывает и даже несколько уменьшает существующий размер оплаты, который составляет за один день участия в уголовном судопроизводстве от 1/4 МРОТ до 1 МРОТ, т.е. 275–1100 руб.

2. Обеспечение надлежащего качества оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению невозможно без достойной оплаты их труда. Как свидетельствует практика, оплата труда адвоката производится преимущественно в размере 1/4 МРОТ или 1/2 МРОТ за один день участия в уголовном судопроизводстве, т.е. по минимальным ставкам. В связи с этим предлагается поднять нижний предел диапазона оплаты труда адвоката за один день участия в уголовном деле по назначению.

3. Более высокий по сравнению с предлагаемым Минфином России фиксированный размер оплаты труда адвоката, по нашему мнению, должен восполнить отсутствие компенсации за работу в выходные и праздничные дни.

4. Предлагаемая система оплаты труда адвоката, как свидетельствует практика, рассчитана на долгосрочную перспективу (действующий порядок существует четыре года), но не учитывает последующих увеличений МРОТ, что может быть компенсировано (хотя бы в незначительной степени) периодической индексацией размера оплаты труда. **АГ**

Очевидно, что в такой ситуации поведение адвоката не может быть оценено положительно.

Рассматривая поступающие в Федеральную палату адвокатов обращения от осужденных и их родственников, мы нередко сталкиваемся с вопиющими примерами недобросовестного поведения некоторых адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве, которые исполняли свой долг формально, играя роль статистов.

Одной из причин такого поведения, как правило, является зависимость адвоката от следователя, прокурора или судьи, которые нередко заинтересованы в том, чтобы адвокат не предпринимал активных усилий, отстаивая интересы подзащитных.

Не секрет, что доходы некоторых адвокатов, работающих исключительно по ст. 51 УПК РФ, являются достаточно высокими. А если при этом адвокат в хороших отношениях, например, со следователем, то процесс зарабатывания денег значительно упрощается: достаточно росчерка пера в процессуальном документе, даже если адвокат не участвовал в следственном действии и не видел подзащитного. Когда такой процесс «поставлен на поток», то адвокат может получать очень большие деньги.

Но сколько граждан пострадало от таких «карманных адвокатов»!

Осужденный К. в письме в адрес Федеральной палаты адвокатов, оценивая работу защищавшего его адвоката по назначению, пришел к следующему выводу: «Бесплатные адвокаты в российской судебной системе — это не что иное, как придачок к судебному произволу. ...Огромные претензии к ... адвокатам, чья «защита» давно уже подпадает под уголовную ответственность».

Убежден, что это утверждение не отражает реальной ситуации в сфере защиты прав граждан и подавляющее большинство адвокатов добросовестно исполняют свой долг. Тем не менее на основании немногочисленных негативных примеров дается негативная оценка всему сообществу, точнее той его части, которая принимает поручения на участие в уголовном судопроизводстве в порядке назначения.

В отчете Федеральной палаты адвокатов Третьему Всероссийскому съезду адвокатов сформулированы следующие задачи, стоящие перед корпорацией:

«КАРМАННЫЕ АДВОКАТЫ». КТО ОНИ?

До возбуждения уголовного дела следователь пригласил своего знакомого адвоката участвовать в «следственных мероприятиях» по ст. 51 УПК РФ. Адвокат и следственно-оперативная бригада приехали на место предполагаемого преступления, где проводилась «разработка клиента» на получение взятки, фиксируемая средствами аудиовидеозаписи, и ждали за дверью кабинета, когда будет совершено преступление. Затем адвокат вместе с оперативными уполномоченными и следователем вошли в кабинет и начались «мероприятия» (задержание, допрос), в которых адвокат участвовал в качестве защитника по назначению.

Достоин ли он звания адвоката? Не подрывает ли подобная «защита» престиж адвокатуры?

Вопрос с форума официального сайта ФПА РФ www.advpalata.ru

— укреплять и развивать корпоративные начала и принципы адвокатского сообщества, формировать такую нравственно-психологическую обстановку в наших рядах, при которой были бы невозможны и нетерпимы любые отступления от норм и правил профессиональной этики;

— активно формировать положительное общественное мнение об адвокатуре как институте гражданского общества, служащем целям защиты прав и свобод граждан.

Адвокатские палаты многих субъектов РФ принимают меры противодействия «карманным адвокатам».

В Санкт-Петербурге, например, порядок организации работы адвокатов по ст. 51 УПК РФ предусматривает создание целой инфраструктуры с уполномоченными Совета адвокатской палаты в каждом районе, составлением базовых списков адвокатов, желающих специализироваться на оказании защиты в уголовных делах по назначению, и жестким контролем за соблюдением установленных правил назначения адвокатов. Добровольность и ответственность, организованность и дисциплина положены в основу работы каждого адвоката по назначению.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, утвержденный решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края, содержит норму, запрещающую адвокату принимать на себя защиту по назначению по просьбе дознавателя, следователя, прокурора или судьи.

В Свердловской области соответствующее Положение Совета адвокатской палаты признает недопустимым удовлетворение заявок, в частности правоохранительных органов, о выделении конкретного адвоката для назначения в качестве защитника. **АГ**

К АДВОКАТУ ЗА ИНФОРМАЦИЕЙ

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления по адвокатуре
и адвокатской деятельности ФПА РФ

На адвокатские палаты субъектов РФ Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 12 п. 3 ст. 31) возложено информационное обеспечение адвокатов. А как быть, если за информацией обратился гражданин, не являющийся членом адвокатской корпорации, и запрашиваемая им информация к нему никакого отношения не имеет?

Представляется, что органы адвокатского самоуправления при обеспечении права граждан на доступ к информации должны руководствоваться общей правовой нормой, закрепленной в п. 2 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных техно-

логиях и о защите информации», согласно которой гражданин (физическое лицо) имеет право на получение в порядке, установленном законодательством РФ, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

При этом следует помнить, что обращение гражданина с просьбой о предоставлении ему информации должно быть рассмотрено и ответ ему должен быть дан в сроки, установленные Порядком рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 6 июня 2006 г. (протокол № 6), даже в том случае, когда обращение удовлетворению не подлежит. **АГ**

УРОКИ КОНВЕНЦИИ

Анастасия ПОТАПОВА,
советник президента ФПА РФ
по международным вопросам.
Фото: Татьяна ЛИСЯНСКАЯ

13–14 июля 2007 г. в г. Красноярске прошел семинар, организованный совместно Советом Европы, Федеральной палатой адвокатов РФ, Центром федеративных отношений и региональной политики и Адвокатской палатой Красноярского края. Семинар был посвящен применению на национальном уровне Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Основным вопросом, на котором было сосредоточено внимание на протяжении двух дней семинара, – право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции).

Семинар открыл Президент адвокатской палаты Красноярского края С.Н. Мальтов. Он приветствовал участников семинара, а также прибывших в Красноярск экспертов Совета Европы.

От Федеральной палаты адвокатов РФ с приветственным словом выступила член Совета ФПА РФ Г.Н. Нилус, которая является куратором данного проекта от Совета ФПА РФ. Г-жа Нилус подчеркнула важность подобных семинаров для адвокатов и их особую ценность, связанную с тем, что материал подается непосредственно экспертами, которые либо работали в Европейском Суде по правам человека, либо имеют большой опыт ведения дел в этом Суде (далее – Европейский Суд, Суд).

Проект, в рамках которого проходил семинар, представила участникам советник Генерального директората по правам человека и правовым вопросам Совета Европы Сабрина Кажоли. Красноярск стал первым городом, в котором проводится семинар в рамках данного проекта, который рассчитан на три года (в течение этого периода планируется провести еще семь семинаров в различных регионах России).

Основными целями проекта являются имплементация Конвенции на национальном уровне и углубление знаний адвокатов в вопросах применения Конвенции, с тем чтобы большинство дел решалось внутри страны.

В рамках данной программы аналогичные семинары проводятся для судей, прокуроров, представителей правоохранительных органов.

Г-жа Кажоли отметила, что Конвенция имеет прямое действие как в Российской Федерации – через п. 4 ст. 15 Конституции РФ, так и во многих других европейских странах и именно адвокаты играют ключевую роль в ее применении на практике, строя свою защиту на принципах Конвенции.

Эксперт Совета Европы Генрикас Мицкевичус в своем выступлении рассмотрел несколько тем: правила приемлемости жалобы в Европейский Суд, порядок представления жалобы, процесс продвижения жалобы, основные ошибки, допускаемые в ходе составления и подачи жалобы, исполнение судебного решения.

В своем выступлении г-н Мицкевичус указал, что сейчас в Европейском Суде находятся 90 тыс. еще не рассмотренных жалоб, причем 20% из них составляют жалобы из Российской Федерации. Количество

жалоб за последние несколько лет резко возросло. Если с 1959 г., когда появился Европейский Суд, до 2006 г. было принято 837 решений по существу, то только за прошлый год Суд принял 1560 решений по существу. Поскольку объем жалоб из России с каждым годом увеличивается, Конвенция должна стать работающим инструментом в российском судопроизводстве.

Рассматривая условия приемлемости жалоб в Европейский Суд, эксперт поднял вопрос о существовании в Российской Федерации стадии обжалования приговора в порядке надзора. Этот вопрос уже не раз обсуждался в связи с подачей жалоб в Европейский Суд.

После того как в 1998 г. Россия подписала Конвенцию, в Европейский Суд стало поступать много жалоб из Российской Федерации. Большинство из них признано неприемлемыми только потому, что, пока жалоба проходила надзорную инстанцию в России, был пропущен шестимесячный срок с момента вынесения решения по существу, установленный для обжалования в Европейский Суд. Эксперт пояснил, что указанный срок является одним из главных факторов, определяющих приемлемость жалобы в Европейский Суд.

Для случаев, когда заявитель не решил, стоит ли использовать какое-либо еще средство внутреннего законодательства, эксперт посоветовал подстраховаться и направить заявление в Европейский Суд, чтобы его зарегистрировали. В таком случае заявитель может продолжать решать вопрос в своей стране, не опасаясь пропустить установленный срок в Европейском Суде. Принцип исчерпания всех внутренних средств правовой защиты был введен только для того, чтобы дать шанс государству самому исправить свои ошибки, если таковые были допущены.

Г-н Мицкевичус также осветил важные аспекты приемлемости жалобы, которые состоят в следующем:

- должна быть приведена определенная статья Конвенции, которая покрывает то или иное нарушение, допущенное государством;
- Конвенция действует только в отношении государства, которое ратифицировало этот документ;
- ответчиком по делу в Европейском Суде может быть только государство.

В жалобе, которая подается в Европейский Суд, обязательно должно быть указано, кто является заявителем, изложено содержание обстоятельств дела и доказано, что исчерпаны все средства внутренней защиты. Основное требование для заявления — это краткость изложения.

Если заявителю требуется соблюдение конфиденциальности, то надо обязательно попросить об этом в заявлении, а также аргументировать необходимость данной просьбы. Обычно такие просьбы возникают в делах сексуального характера, когда раскрытие личности заявителя может негативно сказаться на его частной жизни (дела о гомосексуализме, транссексуализме).

Второй эксперт Совета Европы, принимавший участие в семинаре, Довидас Виткаускас, подробно рассмотрел вопросы, связанные со ст. 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность» Конвенции.

Как пояснил в своем выступлении г-н Виткаускас, ст. 5 Конвенции является специфической нормой. Подход Суда к данной статье отличается от подхода к другим статьям Конвенции. Уже ч. 1 ст. 5 дает Суду полномочия «заглядывать» во внутреннее законодательство страны: «Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и порядке, установленном законом...».

Одно из главных установлений ст. 5 заключается в том, что никто не может быть подвергнут самовольному лишению свободы. Задержание признается судом произвольным, если оно противоречит принципам ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 5, либо противоречит ст. 5 в целом. Даже в случае правильной мотивации задержание может быть признано произвольным, если оно не соответствует преследуемым целям.

Поясняя общие принципы ст. 5, эксперт сказал, что здесь Суд рассматривает свободу личности «как физическую свободу лица» (Энджел против Нидерландов, 1976). «Свобода лица» по смыслу ст. 5 означает свободу от задержания или заключения под стражу. Термин же «личная неприкосновенность» означает защиту от произвольного ограничения свободы (Адлер и Бирас против Германии, 1977). Его основное значение состоит в том, чтобы подчеркнуть, что заключение под стражу не может быть произвольным (Бозано против Франции, 1986).

Что касается области применения ст. 5, то г-н Виткаускас сказал, что статья применяется в отношении задержания или заключения под стражу компетентными государственными органами даже в случае, если оно осуществляется за пределами их юрисдикции. Государство может отступить от соблюдения обязательств по ст. 5, но только в случае войны или иных чрезвычайных обстоятельств, угро-

жающих жизни нации. При этом надо помнить, что ст. 5 не затрагивает условия обращения и содержания при заключении под стражу. Данная статья не налагает на государство позитивных обязательств по обеспечению физической неприкосновенности при наличии угрозы личной неприкосновенности, исходящей от частных лиц.

Статья 5 применяется в отношении именно ограничения свободы, а не простых ограничений по передвижению. Разграничение между лишением и ограничением должно производиться с учетом степени тяжести правонарушения, поэтому необходимо сделать особый акцент на «целом ряде критериев, таких как вид, продолжительность, последствия и характер имплементации конкретной меры» (Гуззарди против Италии, 1980).

Для закрепления материала оба эксперта предложили аудитории несколько интерактивных игр.

Основной момент, который эксперты Совета Европы просили российских адвокатов учитывать при обращении к решениям Европейского Суда, — это использование в своей практике в первую очередь решений, принятых Судом против Российской Федерации. Естественно, решения, принятые в отношении других стран, также могут быть полезны, но это будет, скорее, общие концептуальные решения, в которых Суд высказывается по определенной универсальной проблеме. Для российского правоприменителя особое значение будут иметь решения по делам против России с учетом положений ст. 15 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 УПК РФ.

Важной особенностью прошедшего семинара было то, что оба эксперта — выходцы из Литвы и в совершенстве владеют не только русским языком, но и различными нюансами российской правовой системы. Это позволило установить непосредственный контакт с аудиторией и оперативно обсуждать все возникающие вопросы. Участники семинара от-

метили высокое качество представленного экспертами материала.

Эксперты призвали адвокатов быть объективными при оценке того или иного нарушения прав человека при подаче жалобы, не рассматривать отдельные нарушения в отрыве от правовой ситуации, в которой они имели место, и соотносить их с интересами государства в целом. Только при нарушении баланса интересов государства и гражданина, чьи права нарушены, по мнению экспертов, жалобы заявителей имеют шанс быть удовлетворенными.

От имени представителей Федеральной палаты адвокатов РФ, присутствовавших на семинаре, хотелось бы поблагодарить Адвокатскую палату Красноярского края за помощь в подготовке мероприятия и за высокий уровень организации семинара. **АГ**

СПЕЦИАЛИСТЫ ПО БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ ПРОВЕРЯТ АДВОКАТСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Николай СОКОЛОВ,
главный специалист ФПА РФ

В Российской Федерации проходит третий раунд взаимной оценки стран Группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег — FATF (ФАТФ). Для этого при Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (МВК) создан Консультативный совет, в который входят представители деловых кругов, общественных объединений и организаций. Федеральную палату адвокатов РФ в Совете представляет Е.В. Семеняко.

Напомним, что Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон о противодействии легализации доходов) вступил в силу с 1 февраля 2002 г. Статья 7.1 данного Закона, которая была введена в дополнение к ст. 7, устанавливающей права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и регламентирует права и обязанности иных лиц, распространяется в том числе на адвокатов. Введение этой нормы обусловлено обязательствами России по борьбе с указанными преступлениями перед международным сообществом.

Участие ФПА РФ в работе Консультативного совета при МВК позволяет учитывать особенности адвокатской деятельности и обеспечивать сохранение адвокатской тайны при работе в этой сфере, способствует выработке согласованных подходов

к совершенствованию российской системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Сведения, относящиеся к адвокатской тайне, изложены в ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. Запрет истребования от адвокатов и адвокатских образований сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, установлен п. 3 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с тем установленные законом гарантии соблюдения адвокатской тайны не освобождают адвокатские палаты от проведения определенных организационных мероприятий по созданию механизма реализации Закона о противодействии легализации доходов.

В сентябре — октябре 2007 г. комиссия ФАТФ будет работать в адвокатских палатах и адвокатских образованиях Хабаровского края, Иркутской, Калининградской, Нижегородской и Ростовской

областей, а также г. Москвы. Сотрудники ФАТФ намерены посетить адвокатские палаты и образования, встретиться с адвокатами.

В преддверии этих мероприятий хотелось бы напомнить коллегам, что идентификация клиентов (доверителей), предусмотренная подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона о противодействии легализации доходов, осуществляется адвокатами в пределах требований, предъявляемых к составлению соответствующего соглашения. Соглашения об оказании юридической помощи регистрируются в коллегии адвокатов (адвокатском бюро, юридической консультации) и хранятся отдельно от другой документации адвоката.

По согласованию с Межрегиональным управлением Росфинмониторинга адвокатские палаты должны разработать правила внутреннего контроля и программы его осуществления (п. 2 ст. 7 Закона о противодействии легализации доходов) с учетом специфики адвокатской деятельности. Соответствующая информация по данному вопросу содержится в письме ФПА РФ от 22 сентября 2005 г.

Для непосредственного взаимодействия с представителями МВК палатам рекомендуется назначить ответственных лиц, наделив их соответствующими обязанностями. Для учета фактов, подпадающих под действие Закона о противодействии легализации доходов, следует завести специальный журнал.

В целях взаимодействия 12 июля 2007 г. между Федеральной палатой адвокатов РФ и Федеральной службой по финансовому мониторингу заключено соответствующее соглашение. **АГ**

ДЕЛО О «ПЛАГИАТЕ» В ДИССЕРТАЦИИ

Адвокат отстоял научную репутацию российского профессора в процессе, который развернулся в диссертационном совете одного из Санкт-петербургских вузов.

Известно, что адвокаты произносят свои речи в суде. Однако адвокат может выступать представителем своего клиента и в других присутственных местах. Например, недавно московский адвокат Владимир Сергеев представлял интересы своего клиента — доктора технических наук профессора Леонида Маевского в диссертационном совете при Санкт-Петербургском электротехническом университете (ЛЭТИ). Профессор обвинялся в плагиате, что, по мнению его недоброжелателей из научного мира, давало основание лишить ученого степени доктора наук.

Обвинение в плагиате всегда становится тяжелым бременем для ученого: оно влияет на оценку профессионалами всех последующих его трудов, на отношение к нему в научном сообществе. Защищать свое доброе имя необходимо, но делать это в одиночку сложно — не только в силу технических причин (требуется собрать большое количество документов и составить юридически грамотное выступление), но и в силу моральных обстоятельств. Однако приглашать в свою защиту человека «со стороны» в научных коллективах не принято, к тому же весь процесс научных обсуждений достаточно строго регламентирован и не предполагает присутствия на ученом совете профессиональных защитников.

В.И. Сергеев, возможно впервые в адвокатской практике, добился реализации конституционного права гражданина на помощь адвоката при защите своих интересов в научном сообществе. Этому способствовал авторитет, которым Владимир Иванович пользуется в научных кругах: он сам является профессором, доктором наук и, кроме того, специалистом по авторскому праву. Он также сведущ в технических областях знаний. Почти десять лет он проработал в НИИ ВВС им. В.П. Чкалова, поэтому владеет специфической стилистикой общения в научном сообществе.

Предшествовавшая заседанию диссертационного совета работа адвоката была посвящена подготовке к защите позиции ученого и сбору необходимых документов в поддержку этой позиции. Выступление адвоката в защиту Л.С. Маевского было приобщено к апелляционному производству.

Публикуем наиболее интересные фрагменты речи адвоката на заседании диссертационного совета при ЛЭТИ.

«Господа! По истечении трех лет после защиты Л.С. Маевским докторской диссертации у профессора А.С. Жерненко возникло подозрение, будто в диссертации Маевского имеется плагиат.

7 июня 2005 г., через пять лет после защиты диссертации, диссертационный совет при МАИ по поручению ВАК проверил доводы Жерненко и пришел к выводу об их необоснованности. В деле имеется соответствующее решение диссертационного совета, который проведен в соответствии с установленными процедурными правилами, само решение принято в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. Решение подписано полномочными лицами, вступило в силу и до настоящего времени никем не отменено. Судебное решение о признании его недействительным (а только в таком случае решение совета можно считать неправомерным) отсутствует.

Решения полномочного органа о роспуске диссертационного совета в связи с принятием якобы незаконного решения по диссертации Маевского нет. Это говорит о том, что в настоящее время по рассматриваемому вами делу существует два взаимоисключающих, кардинально противоположных друг другу решения: решение диссертационного совета МАИ, о котором я только что сказал, и распоряжение ВАК от 19 октября 2006 г. № 1, в соответствии с которым вы сегодня рассматриваете данный вопрос.

Есть ли у настоящего дела иная перспектива по сравнению с той, что была определена диссертационным советом при МАИ? Как юрист считаю, что нет, ибо ваше сегодняшнее решение, если оно будет противоречить не отмененному решению диссертационного совета при МАИ, вне всякого сомнения, вызовет необходимость судебного разрешения данного противоречия. Считаю также, что не отмененное, а значит, имеющее на сегодня юридическую силу решение диссертационного совета при МАИ будет иметь основное значение при разрешении судом спора, если таковой состоится по инициативе Маевского.

Факт плагиата в диссертации Маевского никем, ни одной комиссией и ни одним полномочным органом, не подтвержден. А раз нет предмета спора, то не должно быть и самого разбирательства. Между тем оно, как вы видите, идет. Прошло уже почти семь лет с того дня, когда Маевский стал доктором наук. А его диссертация все еще не дает кому-то покоя.

Может быть, диссертация не выдерживает критики не по причине мнимого плагиата, а по каким-то другим основаниям? Для ответа на этот вопрос обратимся к мнению диссер-

тационного совета при ВНИИПВТИ, в котором защищался Маевский. Как сообщает нам в своем заключении председатель диссертационного совета профессор Ю.А. Михеев, члены совета имели полные сведения о научно-производственном потенциале соискателя и проявили большой интерес к проблематике диссертации. Положения диссертации использованы институтом при разработке Эскизного проекта территориальной информационной системы Московской области, который был утвержден Правительством Московской области в качестве нормативно-технического документа. Процедура присуждения ВАК России ученой степени доктора наук Л.С. Маевскому полностью соответствовала действовавшему на момент защиты требованиям п. 2, 11, 17, 18, 39 Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий.

<...>

Спрашиваю всех собравшихся: оспорил ли кто-нибудь это решение диссертационного совета? Такого не было. А может, кто-нибудь оспорил научные результаты самой диссертации, ибо только с их наличием закон связывает присвоение соискателю научной степени? Тоже нет. Более того, если обратиться к заключению комиссии вашего диссертационного совета от 9 марта 2007 г., подписанному профессором Ю.А. Лукомским, то на второй странице заключения мы можем прочесть следующее: «На всех этапах рассмотрения докторской диссертации Маевского Л.С. не оспаривались научные результаты, принадлежащие лично соискателю, их актуальность, новизна и обоснованность, значимость для теории и практики, что явилось основанием для присуждения ему ученой степени доктора технических наук».

<...>

2 ноября 2005 г. на совещании у директора Департамента государственной научно-технической и инновационной политики Минобрнауки России Д.В. Ливанова ... ВАК было дано указание провести дополнительную проверку диссертации Маевского на ее соответствие установленным требованиям. При этом для ВАК была дана установка руководствоваться нормами не того нормативного правового акта, который действовал на момент защиты диссертации, а того, который действует ныне. При таком подходе вполне возможно найти погрешности и в диссертации Михаила Васильевича Ломоносова.

<...>

Ну и, наконец, об уже упоминавшемся заключении комиссии диссер-

тационного совета при ЛЭТИ от 9 марта 2007 г., в котором сделан вывод о возбуждении ходатайства о лишении автора диссертации ученой степени доктора технических наук. На чем основано такое заключение? На глубокой научной и научно-технической экспертизе? Нет. На глубоком изучении самой диссертации? Тоже нет. В комиссии и этим никто не интересовался. Так что же легло в основу заключения? Согласно самому заключению в его основу легло заявление профессора Жерненко и два юридических заключения ОАО «ФДП», содержание которых явно выходит за пределы не только права, но и здравого смысла. Заключения не соответствуют требованиям закона о научной и научно-технической экспертизе. Что касается организации ОАО «ФДП», то проведение научных и иных экспертиз согласно ее уставу не предусмотрено вообще.

Кроме того, следует заметить, что, приняв к исполнению заявление-апелляцию А.С. Жерненко, ни один из государственных органов — ни Минобрнаука, ни ВАК, ни комиссия при диссертационном совете ЛЭТИ — не дал ей правовую оценку.

Никто не задался вопросом: почему документ подписан неуполномоченным лицом, если он действительно исходит от вуза? В любом случае, прежде чем начинать работу по такому документу, требовалась проверка его легитимности, допустимости и относимости к данному делу.

Уважаемые господа! Кому, как не Вам, известно, насколько формализован процесс защиты диссертаций, присуждения ученых степеней, рассмотрения апелляций. Каждый шаг в этом процессе регламентируется особыми нормативными правовыми актами, на все существует своя процедура, свой порядок. Однако в деле Л.С. Маевского с самого начала мы наблюдаем полное игнорирование этих процедур, нарушение правовых актов, отход от установленных правил.

Конечно, под давлением обстоятельств вы можете пойти на нарушение и принять тот акт, который от вас требуется. Однако вы сами понимаете, что он будет не только непопулярным, но и неправомерным.

К сожалению, в нашей российской науке примеры подобного отношения не единичны. Неужели вы захотите пополнить скорбный список ученых, которые запомнились как притеснители своих коллег и гонители науки?»

24 апреля 2007 г. решением диссертационного совета при ЛЭТИ в удовлетворении апелляции о лишении Л.С. Маевского ученой степени доктора технических наук отказано. **АГ**

СЛУЖЕБНОЕ ЗАДАНИЕ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Татьяна ПУХОВА, адвокат, председатель Коллегии адвокатов «Юридические стратегии бизнеса», считает, что автор произведения, созданного в порядке служебного задания, может нести самостоятельную ответственность за нарушение авторских прав третьих лиц и причиненный им вред.

Научная организация в порядке служебного задания поручила своему сотруднику подготовить монографию, которую впоследствии опубликовала. После распространения монографии ряд ученых заявили о том, что в нарушение их авторских прав в ней были использованы значительные фрагменты их научных трудов без какого-либо указания на их авторство. При этом претензии ученых были обращены именно к автору, который, по их мнению, являлся истинным виновником допущенных нарушений, повел себя некорректно по отношению к своим коллегам и должен был понести за это ответственность. Предъявлять же искивые требования к организации, издавшей книгу, ученые, напротив, не захотели.

В суде, отклоняя искивые требования, автор монографии заявил, что не несет ответственности за нарушение прав истцов, поскольку не является надлежащим ответчиком. Он мотивировал это тем, что ст. 48 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон об авторском праве) предусматривает ответственность за незаконное использование произведений. Он же произведения истцов использовать не мог, так как не использовал саму монографию, в которой содержались заимствованные у истцов тексты. По его мнению, этот вывод однозначно следует из ст. 14 Закона об авторском праве, согласно которой все права на использование служебного произведения изначально в полном объеме принадлежат организации-работодателю. Суд первой инстанции согласился с таким доводом, отказав истцам в удовлетворении заявленных требований.

Следует ли считать такую позицию суда обоснованной? Действительно ли на основании ст. 14 Закона об авторском праве можно освободить автора, использовавшего чужие тексты, от ответственности за нарушение авторских прав? Правильно ли перекладывать всю тяжесть ответственности на издательство?

Прежде всего необходимо определить, действительно ли автор служебного произведения не совершает никаких действий, которые могли бы быть охарактеризованы как использование им своего произведения.

Не вызывает сомнений, что до тех пор, пока он работает над статьей или книгой, держит ее в столе или в своем компьютере, произведение им не используется. Однако ситуация в корне меняется, как только автор во исполнение своих обязательств, осно-

ванных на гражданско-правовом или трудовом договоре, передает текст работодателю (на электронном носителе, в виде рукописи или в какой-либо иной объективной форме), тем самым, по сути, запуская свое произведение в гражданский оборот. Представляется очевидным, что подобная передача произведения в смысле ст. 16 Закона об авторском праве должна быть квалифицирована как его использование. Если же при этом содержание статьи или книги таково, что нарушает авторские права других лиц, то подобную передачу надлежит рассматривать как действие автора, являющееся основанием для привлечения его к ответственности.

Следовательно, автор монографии наряду с издательством также мог рассматриваться в качестве лица, незаконно использовавшего принадлежащие истцам объекты авторских прав.

Но мог ли он избежать ответственности перед истцами по иному основанию, а именно сославшись на то, что по правилам ст. 1068 ГК РФ обязанность по возмещению причиненного им вреда должна быть возложена на его работодателя — организацию, издавшую книгу?

Действительно, ст. 1068 ГК РФ предусматривает ответственность работодателя за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом применительно к правилам, предусмотренным гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Несмотря на то что автор являлся работником организации и подготовил монографию на основании служебного задания, можно прийти к выводу, что оснований для освобождения его от ответственности данная статья не содержит.

Для точного понимания смысла ст. 1068 ГК РФ обратимся к другой категории дел — о защите чести и достоинства. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 (далее — постановление № 3) даны разъяснения, согласно которым надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются как авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, так и

лица, их распространившие. При этом, определяя круг надлежащих ответчиков и включая в него авторов, Пленум Верховного Суда РФ не делает различий по признаку того, являлась ли публикация, содержащая порочащие сведения, служебным произведением или нет. Автор в любом случае признается надлежащим ответчиком, за исключением лишь того случая, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает. Как указано в постановлении № 3, в подобной ситуации надлежащим ответчиком в соответствии со ст. 1068 ГК РФ будет являться юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Таким образом, из содержания постановления № 3 следует, что при разграничении ответственности работника и работодателя за причиненный публикацией вред Пленум Верховного Суда РФ исходит из того, действовал ли работник от имени организации, выражал ли своими действиями волю работодателя, или же, напротив, выступал от собственного имени.

Однако ст. 15 Закона об авторском праве установлено, что при создании любого авторского произведения (в рамках служебного задания или вне таковых) право авторства и право на имя, как личные неимущественные права, всегда сохраняются за автором. Таким образом, даже опубликованный анонимно авторский текст вряд ли можно рассматривать как действия автора, осуществленные им от имени издательства (за исключением тех случаев, когда на это прямо указано в тексте). Тем более в качестве таких действий нельзя квалифицировать выпуск монографии с четко обозначенным в ней именем автора.

Применение положений ст. 1068 ГК РФ не представляется возможным также в силу следующего.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 (далее — постановление № 15), «если произведение создано по служебному заданию работодателя и за его счет либо в порядке выполнения служебных обязанностей, предусмотренных трудовым договором, то в соответствии с законом исключительные права на использование этого произведения переходят к работодателю».

Использование в тексте постановления № 15 термина «переходят» применительно к исключительным правам на служебное произведение не является случайным. Тем самым

подчеркивается, что первоисточником всех прав является автор произведения и права работодателя всегда имеют производный характер от прав автора, т.е. переходят к нему от автора. Если же судом установлен факт, что сам автор не обладает законными авторскими правами на созданное им произведение или его часть (например, передал работодателю чужое произведение под видом собственного), то из этого следует, что у работодателя не могут возникнуть исключительные права на использование такого произведения.

Кроме того, поскольку контрафактное произведение имеет дефекты содержания, исключающие его использование в качестве объекта гражданского оборота, его фактическая передача не может рассматриваться как юридически значимое действие, означающее исполнение автором его обязательств по созданию произведения. В таком случае правильнее констатировать факт неисполнения обязательств, а следовательно, и отсутствие правовых оснований для признания за созданным произведением статуса служебного. Вывод очевиден: если вред причинен использованием произведения, не являющимся служебным, ст. 1068 ГК РФ неприменима.

Все приведенные выше аргументы свидетельствуют в пользу того, что в соответствии со ст. 1064 ГК РФ автор произведения, созданного в порядке служебного задания, может нести самостоятельную ответственность за нарушение авторских прав третьих лиц и причиненный им вред.

Необходимо также отметить, что принцип диспозитивности, закрепленный в ст. 40 ГПК РФ, предоставляет истцам право по своему усмотрению определять состав ответчиков, в том числе ограничить его только автором или только организацией, издавшей произведение.

Другое дело, что, независимо от факта признания автора надлежащим ответчиком по иску, суд вправе отказать в удовлетворении искивых требований, если впоследствии будет установлено, что авторские права истцов при издании монографии не были нарушены или же были нарушены, но не по вине автора (например, если использованные фрагменты представляли собой цитаты, а нарушение правил цитирования явилось следствием технического сбоя при верстке книги или же было результатом некорректной редакторской обработки авторского текста рукописи). **АП**

КОСТРОМСКАЯ ИНИЦИАТИВА КАК ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Как мы уже сообщали, вступил в силу Закон Костромской области «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Костромской области». По мнению специалистов ФПА РФ, на сегодняшний день это наиболее совершенный из принятых в субъектах РФ законов об оказании правовой помощи бесплатно. Публикуем его текст полностью.

Статья 1. Предмет правового регулирования настоящего Закона

Настоящим Законом в соответствии с федеральным законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации определяется перечень документов, необходимых для получения юридической помощи на территории Костромской области бесплатно, а также порядок их представления и порядок компенсации расходов адвокату Адвокатской палаты Костромской области, оказывающему юридическую помощь бесплатно.

Статья 2. Правовая основа настоящего Закона

Правовой основой настоящего Закона являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Устав (Основной закон) Костромской области.

Статья 3. Оказание юридической помощи на территории Костромской области бесплатно

1. Юридическая помощь гражданам Российской Федерации, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Костромской области, а также одиноко проживающим гражданам Российской Федерации, доходы которых ниже указанной величины, оказывается бесплатно в следующих случаях:

1) истцам – по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

2) ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

3) гражданам Российской Федерации – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

4) гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией.

2. Юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Статья 4. Перечень, порядок представления и рассмотрения документов, необходимых для получения гражданами Российской Федерации юридической помощи на территории Костромской области бесплатно

1. Для получения юридической помощи на территории Костромской

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ЗАКОН КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

28 мая 2007 г.

№ 149-4-ЗКО

ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕСПЛАТНО НА ТЕРРИТОРИИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Принят Костромской областной Думой 17 мая 2007 г.

области бесплатно граждане Российской Федерации при обращении к адвокату представляют:

1) письменное заявление об оказании юридической помощи бесплатно с указанием характера необходимой юридической помощи;

2) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации;

3) удостоверение ветерана Великой Отечественной войны; свидетельство реабилитированного лица и лица, признанного пострадавшим от политических репрессий;

4) справку о размере среднедушевого дохода семьи (справку о размере дохода одиноко проживающего гражданина) за последние шесть месяцев.

2. Несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся на территории Костромской области, юридическая помощь оказывается адвокатами бесплатно на основании заявления об оказании юридической помощи бесплатно и справки администрации вышеуказанных учреждений о содержании несовершеннолетнего.

3. Справка о размере среднедушевого дохода семьи (справка о размере дохода одиноко проживающего гражданина) выдается органом социальной защиты населения в срок не более трех рабочих дней в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и

дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи».

4. Представленные документы принимаются адвокатом по описи, копия которой с указанием даты их приема направляется (вручается) гражданину Российской Федерации или его законному представителю, обратившемуся за бесплатной юридической помощью.

5. На основании представленных гражданином Российской Федерации документов адвокат заключает с ним

соглашение об оказании ему юридической помощи бесплатно.

6. Отказ адвоката в принятии документов, дающих право на получение юридической помощи бесплатно, или отказ в заключении соглашения об оказании юридической помощи бесплатно направляется заявителю в течение трех рабочих дней со дня обращения.

Отказ может быть обжалован заявителем в Совет Адвокатской палаты Костромской области или в суд.

Статья 5. Порядок компенсации расходов за оказание юридической помощи бесплатно

1. Расходы адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, компенсируются органом исполнительной власти Костромской области, определенным Администрацией Костромской области, за счет средств областного бюджета, предусмотренных законом Костромской области об областном бюджете на очередной финансовый год, отдельно от других расходов.

2. Компенсации подлежат расходы, связанные с непосредственным оказанием юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно, и расходы, связанные со служебной командировкой.

3. Расходы адвокатов, связанные с непосредственным оказанием юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно, компенсируются в следующих размерах:

1) консультация по правовому вопросу в устной форме – 100 рублей;

2) составление документов (заявлений, жалоб и других документов) – 150 рублей;

3) участие в качестве представителя доверителя в суде первой инстанции – 300 рублей за каждый день судебного заседания.

4. Компенсация расходов, связанных со служебными командировками адвокатов, оказывающих на территории Костромской области юридическую помощь гражданам Российской

Федерации бесплатно, производится в следующих размерах:

1) расходов по найму жилого помещения (кроме случая, когда адвокату предоставляется жилое помещение бесплатно) – в размере стоимости однокомнатного (одноместного) номера;

2) расходов на выплату суточных – в размере 100 рублей за каждый день нахождения в служебной командировке;

3) расходов по проезду к месту оказания юридической помощи и обратно (к постоянному месту работы), в том числе страхового взноса на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте, оплаты услуг по оформлению проездных документов и расходов за пользование в поездах постельными принадлежностями, – в размере фактических расходов, подтвержденных проездными документами, но не выше стоимости проезда:

а) железнодорожным транспортом – в плацкартном вагоне скорого фирменного поезда;

б) водным транспортом – в каюте II категории речного судна всех линий сообщения и каюте I категории судна паромной переправы;

в) воздушным транспортом – в салоне экономического класса;

г) автомобильным транспортом – в автомобильном средстве общего пользования (кроме такси).

5. Для получения компенсации расходов за оказание юридической помощи бесплатно адвокат представляет в Адвокатскую палату Костромской области следующие документы, подтверждающие расходы, понесенные в связи с оказанием юридической помощи бесплатно:

1) отчет об оказании юридической помощи бесплатно с указанием данных паспорта или иного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, получившего юридическую помощь бесплатно, подписанный адвокатом и гражданином;

2) копии документов, подтверждающих право гражданина Российской Федерации на получение бесплатной юридической помощи;

3) справку суда о количестве дней участия адвоката в судебных заседаниях в случае участия адвоката в судебном разбирательстве;

4) копии заявлений, жалоб и иных документов, подтверждающих оказание юридической помощи адвокатом;

5) документы, подтверждающие расходы, связанные со служебной командировкой.

6. Адвокатская палата Костромской области направляет документы, указанные в части 5 настоящей статьи, со своим ходатайством в орган исполнительной власти Костромской области, определенный в соответствии с частью 1 настоящей статьи, для проверки и решения вопроса о размере суммы, подлежащей компенсации, и ее выплате путем перечисления на текущий (расчетный) счет соответствующего адвокатского образования в пределах средств, предусмотренных на эти цели в областном бюджете на текущий год.

Статья 6. Вступление в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу с 1 июля 2007 года.

Губернатор Костромской области
В. ШЕРШУНОВ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУ СТОРОНАМИ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ АДВОКАТОВ

Продолжение.
Начало в № 2 (005) – 4 (007)

4.3. Удовлетворяя требование о распределении судебных расходов, суд в основном учитывает:

- как часто адвокат (представитель) присутствовал в судебных заседаниях. Например, по одному делу отказано в возмещении расходов по оплате услуг представителя в размере 29 382 руб. 29 коп., так как представитель организации, заключившей договор об оказании юридических услуг истцу, не участвовал в судебных заседаниях. Суд пришел к выводу, что при указанных обстоятельствах у истца отсутствуют расходы, связанные с представительством в суде. Постановлением суда апелляционной инстанции решение оставлено без изменения;

- наличие доказательств заключения договора о предоставлении юридических услуг. Как правило, лицом, в пользу которого принят судебный акт, представляются: договор об оказании юридических услуг, в котором указываются все услуги, предоставляемые по договору, и документы, подтверждающие фактический перечень оказанных услуг (приходно-кассовые ордера, отчеты кассиров, квитанции к приходно-кассовому ордеру, счета-фактуры, акт сдачи-приемки выполненных работ);

- обоснование размера оплаты услуг, оказанных представителем. Например, ООО обратилось с заявлением к ИФНС РФ о признании действий налогового органа незаконными и обязанности налогового органа отменить решение. Заявитель в предварительном судебном заседании просил также распределить расходы на оказание юридических услуг в размере 25 788 руб. (21 000 руб. – оговоренную в договоре на оказание юридических услуг сумму и 4788 руб. – единый социальный налог), представив договор на оказание юридических услуг от 1 апреля 2005 г., заключенный с представителем, на сумму 21 000 руб. Решением от 28 июня 2005 г. отказано в удовлетворении заявления о распределении судебных расходов, поскольку «заявитель просит о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 25 788 руб. Данное заявление не подлежит удовлетворению на основании ст. 106, 110 АПК РФ, так как затраты фактически не понесены. Заявитель не представил платежные документы на оплату услуг представителя, подтвердив, что оплата не произведена». Впоследствии решение суда первой инстанции постановлением суда апелляционной инстанции и суда кассационной инстанции оставлено без изменения;

- в каких отношениях находятся истец и его представитель. В случае если представитель истца находится с ним в трудовых отношениях, в удовлетворении заявления об оплате расходов по оплате услуг представителя суд отказывает. Например, одно ООО обратилось с требованием о взыскании с другого ООО задолженности по договору поставки в размере 6336 руб. 92 коп. и 3000 руб. расходов на опла-

Продолжаем публиковать подготовленный организационно-аналитическим и контрольным управлением Арбитражного суда г. Москвы анализ наиболее важных проблем, связанных с распределением между сторонами расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (полный текст опубликован в издании: **Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2006. № 6).**

Арбитражный суд разрешает вопросы о судебных расходах по правилам гл. 9 АПК РФ, с учетом рекомендаций информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ».

ту услуг лиц, оказывающих юридическую помощь. Истцом представлены: доверенность на юрисконсульта истца, договор возмездного оказания услуг от 1 сентября 2005 г., заключенный истцом со сторонней организацией, платежное поручение от 7 сентября 2005 г. о перечислении по договору денежных средств в размере 3000 руб., акт сдачи-приемки оказанных услуг от 6 сентября 2005 г. Интересы истца по доверенности представлял в суде его юрисконсульт, который подписывал все документы и принимал участие во всех судебных заседаниях. Решением от 7 декабря 2005 г. иски удовлетворены частично, во взыскании оплаты за юридические услуги отказано, поскольку, «как видно из материалов дела, в штате истца имеется должность юрисконсульта, которую занимает, что следует из доверенности... (Указана фамилия лица, занимающего эту должность. – Прим. ред.) Каких-либо документов, из которых можно было бы сделать вывод о том, что в должностные обязанности юрисконсульта не входит работа по подготовке исков, истец в суд не представил. Как видно, исковое заявление подписано юрисконсультом, в связи с чем у суда нет оснований для вывода о том, что оно было подготовлено иным лицом на основании договора возмездного оказания услуг...»

Следует отметить дела, по которым суд не исследовал вопрос о лице, представляющем интересы доверителя, и отношения доверителя к стороне по договору об оказании юридической помощи доверителю.

Например, одно ООО обратилось к другому ООО о взыскании задолженности по договору поставки и пени

в размере 133 214 руб. 11 коп., а также судебных издержек на представителя в размере 6000 руб. Решением от 22 декабря 2005 г. иски удовлетворены, в том числе и о распределении судебных расходов, удовлетворены в полном объеме. В подтверждение понесенных истцом расходов по оплате услуг представителя представлены: договор об оказании юридических услуг от 12 сентября 2005 г. на 6000 руб., заключенный истцом и юридической фирмой, акт сдачи-приемки от 19 сентября 2005 г., платежное поручение от 16 сентября 2005 г. на 6000 руб., выписка по счету. Из материалов дела следует, что представителем истца в предварительном судебном заседании и в судебном заседании являлся гражданин N. Указанное обстоятельство следует из протоколов и судебных актов, однако в материалах дела отсутствует доверенность на имя гражданина N, которая обозревалась судом и из которой можно установить, кто ее выдал. Из имеющихся в материалах дела документов не представляется возможным установить, что гражданин N представлял интересы истца в суде в рамках договора об оказании юридической помощи от 12 сентября 2005 г.

Следует также отметить дела, по которым суд исследовал порядок оформления ордера адвоката и квитанции к приходному ордеру об оплате услуг адвоката. ...Гражданка обратилась с заявлением о признании решения общего собрания участников ООО в части вывода истицы из состава общества недействительным, а также взыскании судебных расходов. В дополнение к исковому заявлению в судебном заседании истицей представлена квитанция к приходному

ордеру от 3 марта 2005 г. об оплате истицей юридических услуг в размере 3000 руб. коллегии адвокатов. Решением от 20 апреля 2005 г. иски удовлетворены в части признания недействительным решения общего собрания участников ООО, однако в удовлетворении ходатайства об обязанности ответчика возместить судебные расходы судом отказано, поскольку из квитанции к приходному ордеру от 3 марта 2005 г., приложенной в обоснование заявленного ходатайства, не указывается, по какому делу представитель представляет интересы истицы в арбитражном суде.

Имеют место случаи, когда размер оплаты юридических услуг подтверждается расценками на юридические услуги той или иной адвокатской конторы, без ссылки на сложившуюся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов или сведений статистических органов о ценах на рынке юридических услуг. При таких обстоятельствах суд отказывает в удовлетворении требований.

Так, по одному из дел решением от 14 ноября 2005 г. удовлетворены требования ООО о взыскании с другого ООО предоплаты по договору поставки в размере 413 235 руб. 06 коп. и взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб. В судебном заседании заявлено требование об отнесении на ответчика расходов истца на оплату услуг представителя в размере 82 000 руб. В обоснование своей правовой позиции (в подтверждение расходов на оплату услуг) истец представил: договор от 12 сентября 2005 г. на оказание юридических услуг, акт об оказании юридических услуг по договору от 31 октября 2005 г. на сумму 56 000 руб., расценки на юридические услуги, предоставляемые двумя юридическими фирмами, договор субподряда о возмездном оказании юридических услуг от 23 сентября 2005 г. на сумму 16 000 руб. – для взыскания с ответчика в пользу истца задолженности. Частично удовлетворяя заявление истца об отнесении на ответчика понесенных истцом расходов по оплате услуг представителя, суд указал, что «относит на ответчика расходы истца по оплате услуг представителя, с учетом стоимости авиабилетов 14 360 руб., уменьшив их размер на основании ч. 2 ст. 110 АПК РФ до разумных пределов – 25 000 руб., что составляет более 5 процентов от цены иска, с учетом небольшой цены иска, малой продолжительности и сложности дела и неявики представителя истца в предварительное судебное заседание». Суд не принял во внимание довод представителя о необходимости увеличения стоимости юридических услуг с учетом того, что он снимал квартиру в частном секторе, что не было подтверждено документально, отклонил ссылку на расценки юридических фирм, поскольку они не были подтверждены сведениями статистических органов о ценах юридических услуг, данными о сложившейся в регионе стоимости оплаты услуг адвокатов. [А]

Окончание следует

ОШИБКА АВТОРА КАК

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ?

Начальник отдела контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве С.В. Леонтьев направил в редакцию письмо по поводу статьи Григория Арутюняна «Союз юристов Москвы против бюрократии» («АГ». 2007. № 1 (004)). По словам Сергея Вячеславовича, автор «тенденциозно и недостоверно» информировал читателей о его выступлении на круглом столе «Поправки в Закон об адвокатуре. Кому выгодно?», проведенном 20 апреля 2007 г. Союзом юристов Москвы.

С.В. Леонтьев сообщил, что не согласен с тем, как Григорий Арутюнян прокомментировал документ «Основные принципы, касающиеся роли юристов», принятый в г. Гаване 27 августа 1990 г. – 7 сентября 1990 г. Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

«Общезвестно, что данный международный нормативный акт является одним из основных регуляторов отношений в сфере адвокатуры, – пишет С.В. Леонтьев, – а не касается, как Вы сообщаете, “скоординированных и согласованных действий против международного терроризма как на национальном, так и на международном уровнях”, не посвящен он также “выработке общепринятого определения международного терроризма”.

Выступая на круглом столе, я показал книгу “Комментарий к Федеральному закону “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” под редакцией А.В. Гриненко, Ю.А. Костанова и С.А. Невского (Проспект, 2003), сослался на примечания редакции к “Основным принципам, касающимся роли юристов”: “В контексте данного акта под юристами следует понимать именно адвокатов”.

Если обратиться лишь к подразделам названного документа: “Доступ к юристам и юридическим наукам”, “Специальные гарантии в вопросах уголовного правосудия”, “Квалификация и подготовка

кадров”, “Гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей”, “Профессиональные ассоциации юристов”, “Дисциплинарные меры”, то очевидно, что речь здесь идет не о террористах и выработке понятия “терроризм”, а об адвокатах».

С.В. Леонтьев считает, что высказанная им на круглом столе позиция о несовершенстве законодательства об адвокатуре изложена необъективно, и разъясняет ее.

«Мною были приведены и прокомментированы... нормы “Основных принципов, касающихся роли юристов”.

Так, как следует из вышеназванного международного нормативного акта, “дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю”. Таким образом, дисциплинарные меры применяет или независимый орган, предусмотренный законом, решения которого подлежат судебному контролю, или суд.

Мною было обращено внимание на то, что под “независимым органом”, предусмотренным ст. 33 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, понимается квалификационная комиссия, состоящая из 13 членов, 7 из которых являются адвокатами, а президент адвокатской палаты по должности является предсе-

дателем, причем два представителя законодательного органа субъекта РФ, входящие в комиссию, также могут быть адвокатами. Всего в комиссию могут войти 9 адвокатов из 13 членов, которые принимают решения, руководствуясь провозглашенным в названном законе принципом “корпоративности”.

Такая структура квалификационной комиссии противоречит международным нормам “независимого и беспристрастного дисциплинарного комитета”, так как принятие любого решения, несомненно, будет обеспечено входящими в состав комиссии адвокатами.

На мой взгляд, противоречит международным нормам и положения Закона о том, что принятые квалификационной комиссией или Советом решения не подлежат судебному оспариванию территориальным органом Росрегистрации. Это игнорирование пункта 28 “Основных принципов, касающихся роли юристов”, где указано, что дисциплинарные меры в отношении юристов “подлежат независимому судебному контролю”.

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодекс профессиональной этики адвоката требуют приведения в соответствие с международными рекомендациями в сфере адвокатуры».

Публикуем ответ Григория Арутюняна и комментарий члена Совета ФПА РФ Геннадия Шарова.

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО НЕ ПРИЗЫВАЕТ ОГРАНИЧИТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ АДВОКАТУРЫ

Григорий АРУТЮНЯН

В своем письме г-н Леонтьев отмечает: (1) неверно указан источник, на который он ссылался в выступлении на круглом столе; (2) его позиция изложена необъективно.

Придется согласиться: г-н Леонтьев действительно ссылался не на акт о борьбе с международным терроризмом, а на другой документ, также принятый Восьмым Конгрессом ООН, – «Основные принципы, касающиеся роли юристов» (далее – «Основные принципы»).

Но, еще раз скрупулезно изучив «Основные принципы», я не обнаружил в этом документе «призыва мирового сообщества каким-либо способом ограничить независимость адвокатуры», что и было отмечено в моем материале.

Относительно якобы необъективного изложения позиции г-на Леонтьева считаю необходимым уточнить следующее.

В своем письме г-н Леонтьев приводит п. 28 разд. «Дисциплинарные меры» «Основных принципов»: «Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю».

При этом он настаивает на своей позиции, согласно которой структура ныне действующих квалификационных комиссий, созданных в соответствии со ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее – Закон

об адвокатуре), «противоречит международным нормам “независимого и беспристрастного дисциплинарного комитета”», поскольку принятие любого решения обеспечено адвокатами, которых в составе комиссии большинство. По мнению г-на Леонтьева, противоречат международным нормам о независимом судебном контроле положения Закона об адвокатуре, в соответствии с которыми «принятые квалификационной комиссией или Советом решения не подлежат судебному оспариванию территориальным органом Росрегистрации» (цитата из письма).

А что, в квалификационной комиссии, созданной негосударственной (!) организацией – адвокатской палатой – большинство должно быть представлено государственными чиновниками, например из Росрегистрации? Или г-ну Леонтьеву недостаточно независимости судебного контроля, осуществляемого российским правосудием? И еще: ни один из приведенных в статье доводов в пользу того, что государственные органы не должны быть наделены правом обжаловать в суд дисциплинарные решения Совета палаты или квалификационной комиссии, он не опроверг ни на круглом столе, ни в своем письме. **АГ**

ПОВОД ДЛЯ ДИСКУССИИ

С одной стороны, радует, что новорожденное СМИ читают ответственные работники государственных органов, призванных осуществлять функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры, и не остаются равнодушными.

С другой стороны, мне понятно возмущение Сергея Вячеславовича: он в своем выступлении ссылаясь на один документ – «Основные принципы, касающиеся роли юристов» (и примечания к нему, составленные редакцией «Комментария к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»), а в статье цитируется совсем другой документ – о международном терроризме. Мне не довелось присутствовать на круглом столе, но лично у меня нет никаких сомнений, что г-н Леонтьев ссылаясь именно на документ о роли юристов.

На Восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем с 27 августа по 7 сентября 1990 г. в Гаване, кроме «Основных принципов, касающихся роли юристов», рассматривались и другие документы, в частности «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», «Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей», «Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», «Меры по борьбе с международным терроризмом». Последний документ содержит именно те цитаты, которые без ссылки на название документа приведены в статье.

Однако игнорировать проблему борьбы с терроризмом в любом случае нельзя. Если бы эта борьба не имела отношения к адвокатуре, то не пришлось бы Совету ФПА РФ 3 апреля 2007 г. принимать решение, в котором, в частности, отмечено следующее: «Установленные пунктами 3–15 статьи 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» методы и средства государственного контроля направлены на усиление государственного контроля за деятельностью некоммерческих организаций с целью не допустить осуществления ими... финансирования терроризма и экстремистской деятельности. Распространение указанных норм на адвокатские палаты и адвокатские образования... не имеет ничего общего с достижением заявленных законодателем целей...» (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2007. № 2).

С.В. Леонтьев утверждает, что структура квалификационной комиссии и положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее – Закон об адвокатуре), согласно которым принятые такой комиссией или Советом палаты решения по дисциплинарным делам не подлежат судебному оспариванию, противоречат международным нормам.

«Основные принципы», на которые ссылается Сергей Вячеславович, устанавливают: «Дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю».

В России это не суд и не «беспристрастный дисциплинарный комитет, создаваемый юристами», поскольку в создании комиссии участвуют не только юристы, но и законодательные (представительные) органы государственной власти. Это «независимый орган, предусмотренный законом».

С.В. Леонтьев полагает, что если адвокаты, входящие в квалификационную комиссию, при принятии решений будут руководствоваться принципом корпоративности, такие решения не будут независимыми и беспристрастными.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАСАЮТСЯ ВСЕХ ЮРИСТОВ

Геннадий ШАРОВ, член Совета ФПА РФ

Однако принцип корпоративности установлен Законом об адвокатуре не для адвокатов, а для адвокатуры как профессионального сообщества и института гражданского общества.

В «Комментарии к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» под редакцией А.В. Гриненко, Ю.А. Костанова и С.А. Невского (Проспект, 2003), на который ссылается С.В. Леонтьев, корпоративность определена как принцип, в соответствии с которым адвокатура организована и осуществляет свою деятельность в качестве добровольного союза лиц, объединенных общими интересами и целью обеспечить надлежащую защиту доверителей и их доступ к правосудию», и далее отмечено: «Единство в рамках палаты обеспечивает особый характер взаимоотношений между адвокатами. Они должны строиться на основе уважения, исходя из приоритета общих ценностей и интересов».

Принцип корпоративности предполагает заинтересованность в чистоте адвокатских рядов, повышении авторитета адвокатуры и поднятии престижа адвокатской профессии. О принципиальном подходе квалификационных комиссий к рассмотрению дисциплинарных дел свидетельствует регулярно публикуемая статистика и дисциплинарная практика.

Что касается судебного контроля, то он существует, но это не контроль за основаниями отказа в возбуждении дисциплинарного дела, а независимый судебный контроль за дисциплинарными мерами в отношении адвокатов, как и предусмотрено «Основными принципами». Принятые в отношении адвоката меры дисциплинарного взыскания он вправе обжаловать в суд. Если дисциплинарное взыскание не наложено, то «дисциплинарной меры в отношении адвоката» нет и независимый судебный контроль не требуется.

В разделе «Гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей» «Основных принципов» установлено следующее: правительства обеспечивают, чтобы юристы «не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозами такого преследования и санкций». Согласно «Основным принципам» «профессиональным ассоциациям юристов отводится основополагающая роль в обеспечении соблюдения профессиональных норм и этики в защите своих членов от преследования и неправомерных ограничений и посягательств».

В связи с письмом С.В. Леонтьева мне хотелось бы высказать еще некоторые соображения.

Доказывая, что под юристами в «Основных принципах» «следует понимать именно адвокатов», Сергей Вячеславович ссылается не на этот документ и не на закон, а на «примечания редакции» комментария к Закону об адвокатуре.

Однако если исходить из текста «Основных принципов», они прямо касаются не только адвокатов, но и всех российских юристов, которые занимаются юридической практикой. «Эти принципы, при необходимости, также применяются к лицам, которые выполняют функции юристов, не имея официального статуса таковых».

Согласно «Основным принципам» «правительства... обеспечивают надлежащую квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональ-

ных идеалов и моральных обязанностей...»; «защита права своих клиентов и отстаивая интересы правосудия, юристы должны... во всех случаях действовать... добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста».

В соответствии с Положением о Минюсте России на него возложено осуществление «функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию» в сфере:

- исполнения уголовных наказаний (через Федеральную службу исполнения наказаний);
- обеспечения деятельности судов и исполнения судебных актов (через Федеральную службу судебных приставов);
- адвокатуры, нотариата, регистрации недвижимости, актов гражданского состояния, некоммерческих организаций (через Федеральную регистрационную службу (Росрегистрацию)).

Таким образом, сфера деятельности Минюста России не предусматривает обеспечение конституционной гарантии права на квалифицированную юридическую помощь. В связи с этим возникает вопрос: такую помощь вправе оказывать только адвокаты или сфера деятельности Минюста России неоправданно сужена?

Однако, поскольку согласно данному Положению одной из основных задач Минюста России является «обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина», можно утверждать, что министерство самоустранилось от регулирования деятельности многочисленных юристов, не желающих или не способных приобрести статус адвоката.

Деятельность не имеющих адвокатского статуса субъектов оказания юридических услуг вообще не регулируется, а взявшись за такое регулирование, для того чтобы оказываемая ими помощь была квалифицированной, чтобы они соблюдали признанные нормы и профессиональную этику юристов, – дело хлопотное и трудоемкое.

Вероятно, поэтому Минюст России и Росрегистрация не пытаются регулировать деятельность юристов-коммерсантов и на «засоренном сорняками» правовом поле юридической практики проявляют активность лишь в двух сферах:

- во-первых, проводят эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам;
- во-вторых, сосредоточивают внимание на адвокатуре и пытаются ее независимость и самоуправление всячески ограничить, а свои полномочия расширить.

На рынке юридической помощи в сфере государственного регулирования и контроля должны быть не только адвокаты. До тех пор, пока адвокатура остается единственным отрядом юристов, которому выпала высокая честь оказывать в сфере регулирования Минюста России, это регулирование будет усиливаться до ужесточения (подробнее см. мою статью «Российская адвокатура на рынке юридических услуг» в сборнике: Адвокатура. Государство. Общество. М.: Новый учебник, 2006).

В заключение хочется пожелать авторам профессиональной газеты адвокатов, призванной выполнять в том числе просветительскую функцию, быть точнее в комментариях к законодательству. **AG**

Уважаемые читатели!

В редакцию приходят многочисленные обращения с просьбой прислать ранее вышедшие номера газеты. Часть этих обращений исходит от читателей, оформивших подписку на газету, но не уведомивших об этом редакцию и не сообщивших адрес для доставки. При документальном подтверждении подписки и указании адресов доставки редакция пересылает недополученные номера подписчикам. Однако удовлетворить заявки тех, кто подписался на газету после 16 июля, редакция не может, поскольку тиражи ранее вышедших номеров полностью разошлись.

Редакция сокращает рассылку газеты в адреса адвокатских образований для ознакомления и сосредотачивается на своевременной и оперативной доставке газеты своим подписчикам.

Оформить подписку можно как индивидуально, так и коллективно со следующего месяца после внесения оплаты. Стоимость подписки на один месяц – 90 руб. (включая стоимость доставки).

Предлагая подписаться на «Новую адвокатскую газету», редакция приглашает вас к творческому сотрудничеству. Присылайте нам материалы по тематике, указанной выше. Наиболее интересные из них будут напечатаны в газете. Авторам выплачивается гонорар.

Редакция «Новой адвокатской газеты»

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые подписчики, просим вас в платежных поручениях и купонах писать полное название нашего издания – «Новая адвокатская газета» – и после указания суммы обязательно уточнять: «В том числе НДС 10%».

ИЗВЕЩЕНИЕ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» по месяцам (2007 г.)

7 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»

КАССИР

Платательщик (подпись):

Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

КВИТАНЦИЯ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» по месяцам (2007 г.)

7 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»

КАССИР

Платательщик (подпись):

Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

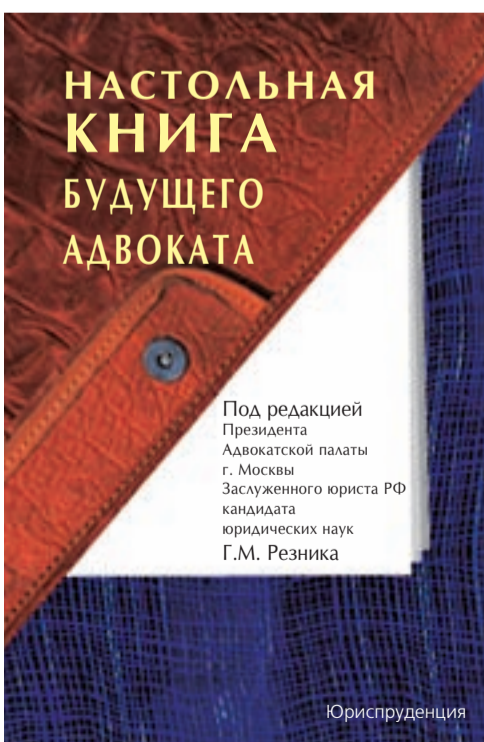
Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию, четко указав адрес и индекс для доставки газеты, по факсу **787-28-36** или по электронной почте **gragory@list.ru**

По Вашей просьбе мы можем выставить счет на оплату подписки.

Стоимость подписки на второе полугодие – 500 руб. (включая стоимость доставки), в последующем – по месяцам. Стоимость подписки на один месяц 90 руб. (включая стоимость доставки).

Подписка осуществляется только на территории Российской Федерации.
По вопросам оформления подписки и приобретения номеров «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ», выпущенных в первом полугодии 2007 г., обращайтесь в редакцию по телефону 787-28-35, доб. 519 (до 16.00) или по электронной почте gragory@list.ru

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА БУДУЩЕГО АДВОКАТА

Под редакцией
Президента
Адвокатской палаты
г. Москвы
Заслуженного юриста РФ
кандидата
юридических наук
Г.М. Резника

Юриспруденция

Адвокатский экзамен - без проблем

Уважаемые коллеги! В издательстве «Юриспруденция» вышла в свет «Настольная книга будущего адвоката» под редакцией президента Адвокатской палаты г. Москвы заслуженного юриста РФ, кандидата юридических наук Г.М. Резника.

Пособие адресовано готовящимся к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката и включает в себя материалы, необходимые для ответов на 588 утвержденных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации вопросов, из которых составлены экзаменационные билеты квалификационными комиссиями региональных адвокатских палат.

Книга, без сомнения, позволит сэкономить не только силы, но и время, столь необходимое при подготовке к экзамену.

Желаем удачи!

Приобрести книгу Вы можете

в редакции «Новой адвокатской газеты»: Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43; тел.: (495) 787-28-35;

в издательстве «Юриспруденция»: Москва, ул. Авиамоторная, д. 50; тел.: (495) 673-12-91;

а также в московских и региональных книжных магазинах.